

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXV

Коллекции, тексты
и их «биографии»

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
НАУКА — ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
2014

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

Редакторы издательства
Т.А. Аникеева, О.В. Мажидова

Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ; Вост. комиссия РГО. — М. : Наука — Вост. лит. — 1959—.

Вып. XXXV: коллекции, тексты и их «биографии» / под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2014. — 439 с. — ISBN 978-5-02-036581-0 (в пер.).

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по проблемам изучения истории, этнографии, культуры стран и народов Востока. Рассматривается история создания и исследования коллекций буддийских, индуистских, монгольских рукописей в собраниях Санкт-Петербурга, Улан-Батора, Одессы, публикуются материалы, посвященные народам Африки, Центральной и Восточной Азии, анализируются различные аспекты изучения китайского языка в России.

ISBN 978-5-02-036581-0

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2014

К.М. Богданов

**КНИГИ ИЗ ХАРА-ХОТО,
НАПЕЧАТАННЫЕ ПОДВИЖНЫМ ШРИФТОМ:
КРИТЕРИИ И ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ИЗДАНИЙ
(КОЛЛЕКЦИЯ П.К. КОЗЛОВА,
ТАНГУТСКИЙ ФОНД ИВР РАН)¹**

Данная статья посвящена изданию книг при помощи подвижного, или наборного, шрифта в тангутском государстве Си Ся (982–1227). Данная тема является достаточно актуальной, так как в последние годы ряд авторитетных исследователей истории книжного дела в Си Ся высказывают уверенные предположения о значительном по своим масштабам использовании этого способа книгоиздания. В статье кратко изложены история этого изобретения, история научного изучения данной темы, а также показаны проблематика и перспективы дальнейших исследований на материале книг из Тангутского фонда ИВР РАН.

Ключевые слова: Тангутский фонд ИВР РАН, подвижной (наборный) шрифт, ксилограф, Хара-Хото.

Проблема использования тангутами подвижного шрифта (далее — п. ш.) при печатании книг и предполагаемые масштабы этого способа печати в настоящий момент приобрели новую значимость для исследований коллекции книг из Хара-Хото в собрании ИВР (Института восточных рукописей) РАН. В 30-х годах XX в. первым на применение

---

¹ Идея заняться данной проблематикой была подсказана автору Евгением Ивановичем Кычановым (1932–2013). Эту тему он считал крайне интересной и важной для истории книгопечатания в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. Именно он предположил, что среди китайской части коллекции из Хара-Хото (фонд ТК — материалы на китайском языке из Хара-Хото, часть коллекции П.К. Козлова) могут быть обнаружены издания, напечатанные подвижным шрифтом. Работа над статьей началась еще при его жизни, и он постоянно интересовался данной темой, сам просматривал обнаруженные материалы, высказывал свое мнение и, конечно, оказывал помощь и поддержку. К сожалению, Е.И. Кычанов не успел ознакомиться с законченным вариантом статьи.

тангутами п. ш. указал китайский тангутовед Ло Фу-чан². Позднее, начиная с 1960-х годов такие исследователи тангутской письменной культуры, как Нисида Тацуо, Ван Цзин-жу, Эрик Гринстед, высказывали уверенные предположения, что тангуты печатали книги подвижным (наборным) шрифтом³. В последние годы среди китайских исследователей (Чэнь Бин-ин, и Ши Цзинь-бо), целенаправленно занимающихся данной темой, сформировалось устойчивое мнение, которое заключается в том, что тангуты равным образом издавали книги как способом ксилографической печати, так и подвижным шрифтом. Причем в отдельные исторические периоды масштабы печатания книг подвижным шрифтом, возможно, превосходили ксилографическую печать⁴. Учитывая тот факт, что коллекция тангутских книг, хранящаяся в ИВР РАН, до настоящего времени остается крупнейшей в мире, можно предположить, что примеры и масштабы этой технологии книжного производства в XI–XIII вв. в Центральной Азии могут быть исследованы на материалах Тангутского фонда ИВР РАН.

В качестве необходимого введения приведем краткие сведения по истории подвижного шрифта. Его изобрел «некий простолюдин Би Шэн»⁵ в период Цин-ли (1041–1048). Подробные описания изобретения, которое позволяло решать задачи изготовления, компоновки и раскомпоновки литер многократного употребления, содержатся в исторической хронике Шэнь Ко (1031–1096) «Записи бесед в Мэнси», «Мэн си би тань» 夢溪筆談 (1080-е годы)⁶, а также в сочинении Ван Чжэна «Книга о сельском хозяйстве», «Нун шу» 農書 (1313). Переводы этих письменных свидетельств приводятся во всех серьезных исследованиях, начиная с книг Т.Ф. Картера⁷, К.К. Флуга⁸, поэтому мы ограничимся

² Эти данные содержатся в статье китайского исследователя Чэнь Бин-ина в ежегоднике «Си Ся сюе» ([«Тангутоведение»]. Вып. 1–3. Нинся жэньмин чубаньшэ, 2006–2008). Подробное его описание содержится в обзоре (видимо, неопубликованном) Е.И. Кычанова, машинописный вариант которого он любезно предоставил для ознакомления. Данный выпуск этого альманаха также отсутствует в научной библиотеке ИВР РАН.

³ См.: Goodrich L. C. Tangut Printing. Sonderdruck aus dem Gutenberg-Jahrbuch, 1976.

⁴ В первую очередь мы имеем в виду исследования по этому вопросу Чэнь Бин-ина и Ши Цзинь-бо. См.: Shi Jinbo 史金波, Yasen Wushou'er. "Xixia he Huigu huozhi yinshuashu yanjiu" 中国活字印刷术的发明和早期传播 - 西夏和回鹘活字印刷术研究 (Studies on Tangut and Uyghur Movable Print Technology). Beijing: Shehui Kexue Wenxian Chubanshe, 2002; Shi Jinbo. 史金波. Xixia Chuban Yanjiu 西夏出版研究 (Study of Publishing during the Western Xia). Yinchuan: Ningxia Renmin Chubanshe, 2004.

⁵ Флуг К.К. История китайской печатной книги сунской эпохи. М.–Л., 1955. С. 60.

⁶ В 2009 г. был опубликован русский перевод избранных мест из «Записей бесед в Мэнси», в том числе описание этого изобретения. См.: Алимов И.А. Лес записей. Китайские авторские сборники X–XIII вв. в очерках и переводах. СПб., 2009. С. 328–424.

⁷ Carter T.F. The Invention of Printing in China and Its Spread Westward. N. Y., 1955. P. 211–217.

⁸ Флуг К.К. История китайской печатной книги сунской эпохи. С. 57–69.

изложением основных технологических моментов данного способа печати. Литеры этого шрифта имели форму брусочков с вырезанными на торце изображениями иероглифов. Брусочки делали из глины и затем для прочности обжигали в печи. Подобранные для печатания брусочки специальной пастой (сосновая смола, воск и бумажный пепел) закрепляли в железной форме с перегородками для разделения строк. Перед использованием для печати форму нагревали, а когда паста размягчалась, поверх литер накладывали доску для выравнивания. Сделав на бумаге оттиски (обычно тушью), форму вновь нагревали, после чего набор рассыпали, а литеры использовали для набора другого текста. (Поскольку глиняные литеры не были прочными и не могли воссоздать все нюансы китайской каллиграфии, то стали применять деревянные, а позднее медные литеры.) Для каждого знака изготавливалась отдельная литера, для наиболее употребительных — несколько литер. Литеры помещались в деревянный ящик — наборную кассу — и были расположены по рифмам, которые обозначались бумажным ярлыком. Наиболее употребительные литеры держали в отдельной наборной кассе. Кассы располагались на двух вращающихся столах, в работе участвовали два наборщика: один называл номер иероглифа, другой находил литеру в наборной кассе на столе и вставлял в наборную форму. Процесс печатания благодаря этому изобретению приобрел иной уровень эффективности. В упомянутом выше сочинении «Мэн си би тань» говорится: «Если печатать три-два экземпляра, то это слишком трудоемко, а вот если несколько сотен или тысячу, то получается вполне оправданно»⁹.

С начала XV в. этот способ книгоиздания стал активно использоваться в Коре, с конца XVI в. — в Японии¹⁰. В этот поздний период, когда технология была усовершенствована, книги, напечатанные в Коре и Японии, практически неотличимы по качеству печати от лучших образцов китайских ксилографов. В Китае книгопечатание подвижным шрифтом не получило распространения — ни в момент своего изобретения, ни позже, и практически всегда, когда в синологической литературе речь идет о китайской печатной книге, то, безусловно, подразумевается ксилограф. Подвижной шрифт упоминается только как этап развития книжного дела, описываются технологические аспекты при печатании этим способом. Т.Ф. Картер в книге «Возникновение книгопечатания в Китае и его распространение на Запад» заканчивает раздел «Печатание подвижным шрифтом» следующим выводом: после долгого пути технического усовершенствования этот способ печати все-таки

⁹ Алмюв И.А. Лес записей. Китайские авторские сборники X–XIII вв. в очерках и переводах. С. 388.

¹⁰ Carter T.F. The Invention of Printing. P. 223–233.

не пользовался коммерческим успехом в Китае и к XIX в. полностью уступил место старому способу печати с досок¹¹.

К.К. Флуг в своей «Истории китайской печатной книги...» тоже посвящает печати подвижным шрифтом целую главу, в которой подробно описываются этапы и технические новшества, связанные с его применением, перечисляет все известные ему китайские книги, изданные этим способом, начиная с момента изобретения вплоть до Минской эпохи¹². Главный его вывод таков: «Для Китая, пользующегося письменностью, состоящей из тысяч и даже десятков тысяч различных знаков, пользование подвижным шрифтом в связи с трудностями набора и дороговизной изготовления не представляло экономических выгод, и ксилография была гораздо выгоднее, принимая во внимание дешевизну труда резчика, материала и инструментов для книгопечатания с деревянных досок. Кроме того, для Китая, где тираж издания невелик, последний способ представлял еще то удобство, что доски могли сохраняться неопределенно долгое время, книги могли печататься при помощи их по мере надобности без одновременных больших затрат. Что касается довода о „любви китайцев к каллиграфии“, выдвигаемого некоторыми зарубежными авторами в качестве одной из причин длительного существования ксилографии, то подобные соображения эстетического порядка вряд ли могли иметь сколько-нибудь существенное значение»¹³. Таким образом, оба авторитетных исследователя делают один вывод: в Китае подвижной шрифт не смог заменить ксилографическую печать и не нашел широкого применения¹⁴.

¹¹ Ibid. P. 233.

¹² Флуг К.К. История китайской печатной книги. С. 68–69. Обратим внимание на приводимое Флугом интересное свидетельство о том, что «в Дуньхуане были найдены буддийские картины с датированными надписями, относящимися к 607 г., напечатанными подвижным шрифтом. Насколько достоверно это указание, сказать нельзя, хотя столь раннее существование подвижного шрифта кажется очень сомнительным...» (Там же. С. 61). В связи со сказанным выше заметим: Е.В. Завадская упоминает, что некоторые японские исследователи предполагали использование п. ш. при печати дхарани уже в VIII в. (Завадская Е.В. Облик буддийской книги в Японии (VI–XII вв.) // Буддизм. История и культура. М., 1989. С. 215). Хотим также обратить внимание на две гравюры с текстом из собрания ИВР РАН (фонд ТК, ТК 283, 288, 289), которые, согласно каталожным описаниям, были изданы в Дуньхуане и датируются 947 г. См.: Меньшиков Л.Н. Описание китайской части коллекции из Хара-Хото. М., 1964. С. 314–315. Сопроводительный текст к гравюрам, особенно надписи в картуше Танг 289, напечатан крупными, «неровно» расположенными знаками. Вероятнее всего, это все-таки ксилограф, однако с учетом приведенного Флугом свидетельства не следует исключать применения здесь другого способа печати.

¹³ Флуг К.К. История китайской печатной книги. С. 57–58.

¹⁴ Причем, заметим, если Флуг делает акцент на трудоемкости и дороговизне способа, отвергая такую причину, как любовь китайцев к каллиграфии, то Картер, напротив, не выражает скепсиса относительно эстетических пристрастий китайцев, которые вырезали знаки, отпечатанные на доске, так же искусно и тщательно, как наносили их кистью на бумагу.

Проблематика использования подвижного шрифта затрагивается также в исследовании Дэвида Вэй Цзэ, посвященном истории книгопечатания в Китае. Само название исследования (диссертации на получение степени доктора философии) — «Книгопечатание как фактор социальной стабильности: социальные условия издания книг в Китае в период Сунской династии»¹⁵ — определяет его главную концепцию и делает акцент на новом подходе к проблеме данного способа книгоиздания. Автор совершенно обоснованно указывает на связь между возникновением книгопечатания (в особенности печати п. ш.) и появлением нового типа ментальности в китайском обществе той эпохи, а также на последствия, которые неизбежно возникают как результат этих изменений в общественном сознании. Он приводит примеры подобных явлений в социальной и культурной жизни Европы, которые последовали за изобретением Гуттенберга начиная с XV в., проводит историческую аналогию с сунским Китаем, где издание книг было поставлено под строгий идеологический контроль в целях сохранения стабильности и традиционных этических и социальных устоев. Одной из гарантий этой стабильности было издание классических текстов способом ксилографии, который в принципе не предполагал или делал практически невозможным внесение каких-либо изменений в текст. Именно по этой главной причине ксилография вписалась в существовавшую традиционную систему и была поставлена на службу государству, тогда как столь динамичный и эффективный способ книгоиздания, как печать подвижным шрифтом, не нашел применения в Китае. По свидетельству автора этого исследования, на сегодняшний день зафиксировано не более 30 примеров использования подвижного шрифта за период, ограниченный существованием Сунской и Цинской династий¹⁶. Приведенные выше аргументы последовательно объясняют этот феномен неприятия и отторжения данного изобретения. Предположения Д. Вэй Цзэ представляются нам весьма интересными, так как они основаны на выявлении особенностей сознания определенного общества и мировосприятия данного общества в конкретный исторический период. Соседние страны, которые заимствовали все изобретения китайцев, стали использовать печать книг подвижным шрифтом. На севере — Корея, Япония (классический пример активного использования подвижного шрифта), на западе — Центральная Азия (тангуты, уйгуры), откуда книгопечатание, в том числе, возможно, и подвижным шрифтом, про-

---

¹⁵ *Wei Ze D. Printing as Agent of Social Stability: The Social Organization of Book Production in China during the Sung Dynasty. Simon Fraser University, 1995.* При работе над статьей использовался только доступный электронный вариант исследования: <http://www.sfu.ca/~weize/dissertation/>

¹⁶ *Ibid.* P. 3.

никло в Персию, арабские страны и затем в Европу. Доказано, что уйгуры использовали печать подвижным шрифтом. В 1908 г. Поль Пеллио в одной из пещер Дуньхуана обнаружил набор деревянных литер уйгурского письма, относящихся к XIII в.¹⁷ Эта находка явилась неоспоримым доказательством использования этого способа книгоиздания в Центральной Азии. Такова в общих чертах история вопроса.

Традиционно тангутская печатная книга воспринималась только как ксилограф. Возможно, это было связано с тем, что при исследовании любой близкой к Китаю и соседней с ним культуры основой всегда являлась китайская традиция. Е.И. Кычанов подчеркивал: «Исключительно китайским влиянием следует объяснить и то, что книги способом ксилографии печатали на тибетском и монгольском языках... В данном случае решающим фактором оказывалась не целесообразность, а культурное влияние»¹⁸. Соответственно, если в китайском книгопечатании практически не использовался подвижной шрифт, то этот феномен «неиспользования» переносился и на соседние страны. Как уже упоминалось, эта точка зрения изменилась во второй половине XX в. Первым в этот период на использование тангутами п. ш. обратил внимание Нисида Тацуо, который выявил издания п. ш. среди фрагментов книг, хранящихся в Киото¹⁹. Позднее, в 1972 г. Ван Цзин-жу опубликовал фрагменты из «Аватамсака-сутры»²⁰, напечатанные подвижным шрифтом. Тогда же фрагменты, напечатанные данным способом, выявил Эрик Гринстед в процессе работы над изданием тангутского перевода буддийского канона «Трипитака»²¹. В предисловии к изданию буддийского канона Гринстед кратко характеризует книжное дело в тангутском государстве, а также классифицирует по ряду признаков все типы текстов (как рукописных, так и печатных), которые использо-

¹⁷ Подобный же набор шрифтов, привезенный С.Ф. Ольденбургом, согласно некоторым свидетельствам, хранился и в Азиатском музее, однако был утрачен во время войны или раньше. См.: *Терентьев-Катанский А.П.* С Востока на Запад. М., 1990. С. 136. Между тем китайский тангутовед Чэнь Бин-ин в уже упомянутой статье в периодическом издании «Си Ся сюе» (см. примеч. 2) пишет, что до сих пор не обнаружено ни одного набора китайского подвижного шрифта. См.: Си Ся сюе. Ежегодник. Вып. 1–3. С. 1, 11.

¹⁸ *Кычанов Е.И.* История Тангутского государства. СПб., 2008. С. 482.

¹⁹ *Nishida T.* Seika-go no kenkyuu (A Study of the Hsi-Hsia Language). Tokyo, 1966. Vol. 2. P. 599.

²⁰ См. ссылку на это издание в: *Goodrich L.C.* Tangut Printing. P. 64.

²¹ Э. Гринстед в соавторстве с рядом исследователей работал над изданием тангутской «Трипитаки» в рамках проекта по изданию буддийских текстов, инициатором проекта был индийский ученый и общественный деятель Рагху Вира. В издание тангутской «Трипитаки» вошли копии микрофильмов с фрагментами различных списков канона на тангутском языке, хранящихся в Пекинской библиотеке и в рукописном отделе ЛО ИВ АН СССР (в настоящее время — ИВР РАН).

Илл. 1

вались или были просмотрены при подготовке данного издания²². В частности, печатные издания он подразделяет следующим образом: стандартные ксилографы, «великолепные ксилографы», соответствующие лучшим китайским образцам; популярные издания, напечатанные грубо вырезанными знаками, возможно глиняным подвижным шрифтом; книги, напечатанные подвижным шрифтом в период существования Си Ся и позже; ксилографы, имитирующие издания, напечатанные п. ш.; издания, напечатанные металлическим п. ш.²³. В статье «Тангутская Трипитака: комментарии к истории исследования» Гринстед упоминает хранящееся в Пекинской библиотеке издание «Аватамсака-сутры», напечатанное подвижным шрифтом в Юаньский период, а также, по его словам, «важнейшую находку», обнаруженную во время работы над изданием «Трипитаки», — фрагмент текста «Вималакирти-нирдеша-сутры» (Танг 172²⁴, илл. 1) из книжного собрания ЛО ИВ АН (теперь ИВР РАН), напечатанный этим же способом²⁵. Что касается отече-

²² Grinstead E. The Tangut Tripitaka. New Dehli, 1973.

²³ Ibid. Pt 1. P. 4. Не ясно, на основе каких данных или свидетельств Гринстед выделяет издания п. ш., относящиеся к периоду Си Ся, и издания, отпечатанные металлическим шрифтом.

²⁴ Горбачева З.И., Кычанов Е.И. Тангутские рукописи и ксилографы. М., 1963. С. 104.

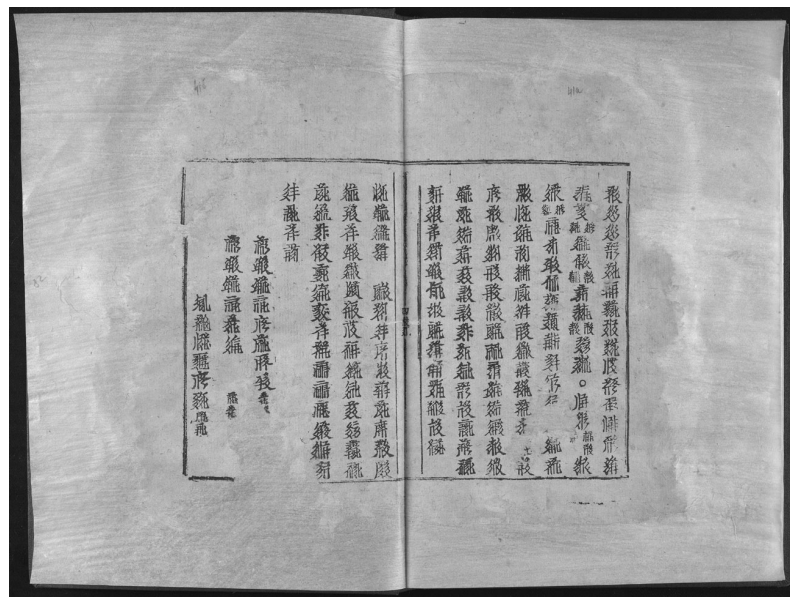
²⁵ Grinstead E. The Tangut Tripitaka, Background Notes // Sung Studies Newsletter. 6. Hong-Kong, 1972. P. 28–36. В этой же статье Гринстед приводит интересные факты: тангутский подвижной шрифт был реконструирован дважды в XX в. Один текст из Тяньцзиня был напечатан в 20-е или 30-е годы, хранится в Парижской национальной библиотеке. Второй раз тангутский подвижной шрифт был воспроизведен в 60-е годы в Японии. Тексты были изданы университетом Киото под редакцией Т. Нисиды.

Илл. 2

ственного тангутоведения, то в трудах Н.А. Невского не упоминается данный вид книгоиздания, так как в тот исторический период в поле научных исследований европейского и отечественного тангутоведения находились другие проблемы. Во второй половине XX в. в СССР непосредственно историей тангутской книги занимались Е.И. Кычанов и А.П. Терентьев-Катанский. В двух своих монографиях А.П. Терентьев-Катанский упоминает изобретение подвижного шрифта Би Шеном и утверждает, что нет никаких данных, что тангуты использовали этот способ печати при издании книг²⁶. Вместе с тем он высказывает предположение, что «одна из книг тангутской коллекции кажется напечатанной

²⁶ Терентьев-Катанский А.П. Книжное дело в государстве тангутов. М., 1981. С. 97.

Илл. 3

наборным шрифтом», и описывает внешние характеристики текста, которые, по его мнению, являются признаками этой печати²⁷ (инв. 8279, илл. 2). Е.И. Кычанов в процессе каталогизации материалов Тангутского фонда обнаружил единственный текст, который, согласно колофону, напечатан подвижным (наборным) шрифтом²⁸. Это сочинение — «Собрание слов, передаваемых от одного к другому в трех поколениях» (Танг. 27²⁹, илл. 3) — уникальный для исследования текст XII в., так как в нем документально зафиксирован способ его издания³⁰. Другим изда-

²⁷ Терентьев-Катанский А.П. С Востока на Запад. М., 1990. С. 136. Здесь следует заметить, что приведенные в описании внешние признаки печати этого фрагмента характерны для значительного количества печатных изданий из собрания Тангутского фонда.

²⁸ Подвижной шрифт на тангутском языке передается двумя знаками 𑖗𑖘 *ndi siwu* «знак /который/ живет», перевод китайских знаков 活字 *хо цзы* «живой знак», обозначающих подвижной шрифт. Транскрипция тангутских знаков дана в фонетической реконструкции М.В. Софронова. Этот вариант транскрипции использован в словаре тангутского языка Е.И. Кычанова. См.: Словарь тангутского (Си Ся) языка. Тангутско-русско-англо-китайский словарь / Составитель Е.И. Кычанов. Сосоставитель С. Аракава. Киото, 2006.

²⁹ Горбачева З.И., Кычанов Е.И. Тангутские рукописи и ксилографы. М., 1963. С. 54.

³⁰ Перевод колофона и фрагментов памятника см.: Кычанов Е.И. «Собрание слов, передаваемых от одного к другому в трех поколениях» — уникальный памятник книгопечатания подвижным шрифтом // Кычанов Е.И. История Тангутского государства. С. 474–485. Кычанов также пишет, что в колофоне к рукописи Танг 101 «упоминается

Илл. 4

нием, напечатанным п. ш., является текст «О достойном поведении» (Танг 36/3³¹, илл. 4), опубликованный в 7-м томе текстов из Си Ся, изданных в Китае³². В содержании данного тома издание текста определено именно так: *хо цзы бань* 活字版 (печать «живыми» знаками, напечатан «живыми» знаками), хотя в самом тексте способ его печати не указан. Эти два текста являются документально зафиксированными изданиями п. ш. в собрании Тангутского фонда ИВР РАН³³.

Мы уже приводили гипотезы и объяснения феномена отсутствия или редкого использования п. ш. в китайской книжной культуре. Теперь

должностное лицо, ведавшее печатанием книг набором» (Там же. С. 483). До сих пор других текстов с аналогичным свидетельством о способе издания обнаружить не удалось: у подавляющего большинства текстов из Хара-Хото отсутствуют начало и конец; более того, наличие колофона не являлось необходимым условием тангутского книжного издания.

³¹ Горбачева З.И., Кычанов Е.И. Тангутские рукописи и ксилографы. М., 1963. С. 59.

³² Памятники письменности из Хара-Хото, хранящиеся в России. Т. 7. Шанхай: Древняя книга, 1997. С. 2.

³³ Возможно, тангутские тексты из китайских собраний могут содержать более полную информацию по данному вопросу, на основании чего в китайском тангутоведении, как уже упоминалось, в последнее время господствует мнение, что среди тангутских печатных текстов преобладают издания п. ш. Это точку зрения последовательно высказывает Ши Цзинь-бо в уже названных исследованиях (см. примеч. 4), подкрепляя свои доводы богатым иллюстративным материалом, на основе которого проводится сопоставительный анализ.

выскажем некоторые предположения относительно того, почему тангуты могли активно применять печать подвижным шрифтом. Возникновение тангутской письменности и появление книжного дела приблизительно совпадают со временем изобретения подвижного шрифта. Из всех описаний явствует, что ксилография было делом трудоемким и дорогостоящим, для эффективности производства требовалось, чтобы в распоряжении печатников постоянно был определенный запас досок. При этом большие тиражи не делали, так как всегда можно было быстро напечатать нужное количество с имеющихся досок. У тангутов не было традиции книгопечатного ремесла и созданных благодаря этой традиции наборов ксилографических клише, образцов для печатания книг и, главное, соответствующих профессиональных навыков. Именно поэтому большую часть тангутских ксилографов (что следует из колофонов) резали китайские мастера³⁴. Тангутское государство развивалось быстро, и это развитие было осознанно и целенаправленно: тангуты хотели в кратчайшие сроки создать государство и общество, не уступавшее по уровню развития могущественному соседу — Китаю. В этом национальном историческом контексте книгоиздание, которое находилось под патронатом императора, должно было служить целям и потребностям государства и общества в данный исторический период — необходимо было как можно быстрее перевести и распространить канонические буддийские тексты — основу религиозного восприятия создаваемого государства и общества³⁵. Что касается книгоиздания способом подвижного шрифта, то, как мы помним, при характеристике этого вида печати подчеркивалась его эффективность при издании больших тиражей в короткие сроки. Это как раз то, что было нужно правящему классу тангутского общества для осуществления культурных и социальных преобразований. Небольшое количество знаков в тангутской письменности по сравнению с китайской — известный и надежный аргумент — также укладывается в эту схему. Другой, более важный довод, который может быть приведен по аналогии с гипотезой Дэвида Вэй Цзе, заключается в том, что, в отличие от сунского Китая, полити-

---

³⁴ Кенинг К.Б. Резчики тангутских ксилографов // ППВ. М.: Наука, ГРВЛ, 1975. С. 193–198.

³⁵ В этом отношении можно провести аналогию с ситуацией в Корее, где с начала XV в. печать металлическим подвижным шрифтом достигла значительных масштабов. По мнению Дж. Хадсона, причина этого феномена объяснялась тем, что новая правящая династия активно стремилась внедрить китайскую книжную и культуру образования (ученость) во всех слоях корейского общества, которое в течение долгого времени испытывало подавление со стороны монголов (“had been terribly ravaged by the Mongols”). См.: Hudson G.F. Europe & China. A Survey of Their Relations from the Earliest Times to 1800. Boston: Beacon Press, 1961. P. 165.

ка тангутского государства обладала иной отправной точкой и иным вектором развития.

Обратимся теперь непосредственно к тангутским печатным книгам из собрания ИВР РАН, значительная часть которых выглядит как небрежно напечатанные издания, что достаточно странно для ксилографов сунской эпохи. Проблема выявления книг, изданных данным способом, учитывалась в процессе очередного этапа каталогизации материалов коллекции, что, в свою очередь, и заставило нас более внимательно рассмотреть значительную часть книг, которые традиционно во всех предшествующих описаниях были отождествлены как ксилографы. Надо признать, что при отсутствии сведений о способе производства книги (как правило, он может быть указан в колофоне издания) внешние признаки являются до сих пор главными, но вместе с тем весьма относительными критериями для того, чтобы признать, что данный текст напечатан подвижным шрифтом. В соответствии с внешними признаками исследуемые тексты могут быть классифицированы определенным образом. В одних случаях главным признаком явился общий внешний вид печатного текста книг, который, если смотреть с расстояния, создает ощущение расплывчатости и некоторой нечеткости. К другой категории можно отнести отчетливо напечатанные тексты, однако при внимательном рассмотрении заметно, что печатные знаки в них скошены или наклонены в одну из сторон в воображаемом квадрате, куда вписывается иероглиф, а расстояния между знаками в строке и самими строками текста на странице листа неодинаковы и непропорциональны (особенно в интервалах между знаками в одной строке: во многих случаях части знаков буквально напечатаны друг на друге). Другой существенный признак — различное количество знаков в строке. Все перечисленные признаки весьма трудно соотносить с ксилографической печатью, которую традиционно в странах Дальнего Востока воспринимали как вид искусства. В принципе все эти характеристики противоречат канонам создания рукописного текста, служившего основой для печатного издания. Если допустить, что мы сталкиваемся с феноменом, когда тангуты из соображений целесообразности отступали от канонов ксилографии, то даже при этой версии, представляя технологию изготовления ксилографов, трудно объяснить, например, неодинаковое количество знаков в строке, диспропорциональное расположение знаков, а также различие формы одного знака в разных частях текста³⁶.

³⁶ Вместе с тем один китайский исследователь в устной беседе приводил названный аргумент (разница во внешнем виде одного знака) как доказательство использования именно ксилографической печати. Поскольку основой любой печати является написанный или вырезанный текст, вероятность случайного изменения почерка присутствует в обоих случаях, но при печати с досок, на которых вырезан каллиграфический текст, этих отступлений от норм при написании теоретически быть не должно.

Таким образом, можно предположить, что эти тексты могли быть напечатаны подвижным шрифтом. Здесь возникают дополнительные вопросы. К.К. Флуг пишет, что текст, напечатанный деревянным подвижным шрифтом, нелегко отличить от ксилографа и «такие экземпляры представляют величайшую редкость»³⁷. В связи с этим уместно обратиться к классификации Гринстеда, приведенной выше, и задаться вопросом: каким образом при отсутствии данных в колофоне и при одинаковых внешних характеристиках он отличал издания–имитации печати п. ш. от подлинных изданий, отпечатанных п. ш.? Для какой цели в ту эпоху имитировались способом ксилографии издания п. ш.? Скорее всего, Гринстед полагается на свое собственное восприятие этих текстов и под «имитацией п. ш.» понимает небрежно вырезанные ксилографы. Таким образом, как мы видим, четких критериев определения текста, напечатанного наборным шрифтом, все-таки нет. Если следовать приводимой в исследованиях по этому вопросу методике выделения таких книг на основе внешних характеристик, то масштабы использования этого способа были действительно значительны. Печатные книги из Тангутского фонда ИВР РАН являются наглядным и довольно большим по объему материалом для изучения этой проблемы. С учетом внешних признаков можно было бы даже предположить, что значительная часть печатных книг в данном собрании — это книги, напечатанные подвижным шрифтом. Это всего лишь гипотеза, ее доказательством может быть только указание на способ производства книги в колофоне издания. В контексте высказанного предположения о способе книгопечатания в Си Ся заметим, что имена резчиков в колофоне издания, которые до сих пор категорично воспринимались как имена резчиков ксилографов, могут также подразумевать резчиков знаков для печати подвижным шрифтом. Сформулируем еще раз существенную для данного и возможного будущего исследования проблему: как следует характеризовать огромное количество книг, в которых внешний вид печатных знаков явно не соответствует известным строгим правилам ксилографической печати? Как нестандартный с точки зрения канонов печатного дела ксилограф или же это тип ксилографической печати, распространенный в Си Ся, далекий от установленных китайской традицией норм³⁸? Или это книги, изданные подвижным шрифтом?

³⁷ Флуг К.К. История китайской печатной книги. С. 63. Основываясь на собственном опыте работы с тангутскими печатными изданиями, считаем, что это замечание К.К. Флуга с полным правом можно отнести только к поздней печати подвижным шрифтом.

³⁸ Л.Н. Меньшиков, в частности, отмечал, что «в начале Сун ксилографию рассматривали... как способ фиксации утонченных и высочайше утвержденных текстов и что отпечатанные экземпляры оставались в императорских библиотеках, редко выходя за пределы дворцов» (Меньшиков Л.Н. Из истории китайской книги. СПб., 2005. С. 131).

В качестве варианта ответа и материала для возможных исследований данной проблемы приведем только некоторые шифры книг из Тангутского фонда, которые на основании внешних признаков предположительно можно рассматривать как книги, напечатанные подвижным шрифтом: Танг 218/258, Танг 218/272, Танг 218/413, Танг 218/414, Танг 334/2660, Танг 334/2845, Танг 173/3, Танг 66/14³⁹.

И еще в качестве заключения. На данный момент принято считать, что китайские книги, напечатанные способом подвижного шрифта, не сохранились до наших дней или представляют собой единичное явление⁴⁰. Это подтверждается во всех авторитетных изданиях середины XX в. (Картер, Флуг); в исследованиях последних лет в качестве наглядного материала публикуются иллюстрации только современных реконструкций подвижного шрифта и напечатанных с его помощью фрагментов текста⁴¹. В связи с этим печатные китайские книги, изданные в Си Ся, являются особенно интересным материалом для исследования. Правомерно предположить следующее: если тангуты печатали данным способом книги на тангутском языке, то, соответственно, они должны были аналогичным способом издавать книги на китайском языке. Выделить на основе внешних признаков текста книги из Хара-Хото, напечатанные китайскими «живыми» знаками, гипотетически возможно, но как доказать это? Среди книг фонда ТК ИВР РАН⁴² есть печатные книги, отличающиеся нестандартным качеством печати, что, как уже отмечалось, было характерно и для книг на тангутском языке. Исходя из перечисленных выше внешних признаков можно допустить, что некоторые ксилографы являются на самом деле книгами, напечатанными подвижным шрифтом. В качестве примера приведем одно издание из фонда ТК, которое привлекло внимание в контексте данной проблемы. Это цзиньский ксилограф «Синьдяо вэнь цзю цин хуа» 新雕文酒清話 (ТК 228), переведенный в каталоге Л.Н. Меньшикова как «Сборник анекдотов», датированный началом XIII в.⁴³ Это издание, несомненно, производит впечатление ксилографа, и внешние признаки

³⁹ На основе уже указанных выше внешних характеристик у нас есть основания предполагать, что в Тангутском фонде хранятся в том числе следующие издания, отпечатанные п. ш.: «Саддхармапундарики-сутра», «Махапраджняпарамита-сутра», «Махамаюривидьяраджни-сутра».

⁴⁰ В комментариях к переводу «Записей бесед в Мэнси» И.А. Алимов отмечает существование «дошедшего до наших дней» китайского текста, датированного 1103 г. и отпечатанного с помощью подвижного шрифта. См.: *Алимов И.А. Лес записей*. С. 389.

⁴¹ См.: *Духовная культура Китая: энциклопедия*. М.: Восточная литература, 2009. Т. 5. С. 291.

⁴² См. примеч. 1.

⁴³ *Меньшиков Л.Н. Описание китайской части коллекции из Хара-Хото*. М., 1964. С. 304.

Илл. 5

печати п. ш. не проявлены в нем характерным образом. Однако на верхнем поле листа № 11 содержится странная надпись, выполненная схематично очень неумелым или небрежным почерком (илл. 5). Надпись состоит из пяти иероглифов. Первый знак написан схематично и весьма небрежно, тем не менее мы склонны прочесть его как 活 *хо* «живой», так как второй знак — это определенно 字, *цзы* «иероглиф», третий знак — 文 *вэнь* «текст». Возможно, что следующие два знака — это иероглифы 酒清 *цзю цин* («вино», «чистый»). Все три знака, возможно, взяты из названия сочинения, последний иероглиф названия 話 *хуа* «речь» — опущен. Таким образом, если следовать логике этой гипотезы, на полях указано, что данное сочинение напечатано «живыми» знаками, подвижным шрифтом. Выскажем еще одно предположение: знаки 新雕文 *синдяо вэнь*, которые переводятся как «вырезанный снова/заново текст», могут быть истолкованы также как «вырезанный по-новому (т.е. новым способом. — К.Б.) текст», а надпись на полях является уточнением, указывающим на способ производства книги. Здесь следует упомянуть, что в колофоне текста Танг 27 про резчика говорится, что «он изготовил новые живые знаки» 夔夔夔夔 彦 *ndi siwu siew thwi mie*. По правилам тангутской грамматики, слово

«новый» в постпозиции к слову «знаки» выступает в качестве его определения, но вместе с тем «новый» в препозиции к глаголу «изготовил» можно рассматривать как дополнение к нему: «изготовил снова, заново» или, может быть, «новым способом»? В этой надписи есть еще одна интересная деталь: иероглифы написаны горизонтально, слева направо. Такой способ записи иероглифов совершенно нехарактерен для китайской письменной традиции данной эпохи, он появился значительно позже. Вместе с тем на полях тангутских рукописей мы встречаем исправления или краткий комментарий в виде горизонтальной (слева направо) иероглифической записи. Таким образом, если предположить, что мастер, сделавший эту маргинальную надпись, был этническим тангутом или тибетцем, т.е. китайский язык не был его родным языком, можно объяснить как внешний, небрежный вид надписи, так и горизонтальное расположение знаков на поле страницы. Еще раз подчеркнем — приведенные доводы и заключения существуют только в области смелых гипотез, и тут мы дали волю воображению, но если это предположение вдруг подтвердится, то маргинальная надпись может быть доказательством того, что данный китайский текст Сунской династии напечатан подвижным шрифтом. Здесь возникает проблема, насколько вправе мы считать эту книгу китайской, если она была издана в таком полиэтническом и поликультурном регионе, как тангутское государство; но это не так важно для истории книгопечатания.

Библиография

- Алимов И.А.* Лес записей. Китайские авторские сборники X–XIII вв. в очерках и переводах. СПб., 2009.
Alimov I.A. Les zapisey. Kitayskie avtorskie sborniki X–XIII vv. v ocherkah i per-evodah. SPb., 2009.
- Горбачева З.И., Кычанов Е.И.* Тангутские рукописи и ксилографы. М., 1963.
Gorbacheva Z.I., Kuchanov E.I. Tangutskie rukopisi i ksilografyi. M., 1963.
- Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 5. М.: Восточная литература, 2009.
Duhovnaya kultura Kitaya: entsiklopediya. T. 5. M.: Vostochnaya literatura, 2009.
- Завадская Е.В.* Облик буддийской книги в Японии (VI–XII вв.) // Буддизм. История и культура. М., 1989.
Zavadskaya E.V. Oblik buddiyskoy knigi v Yaponii (VI–XII vv.) // Buddizm. Istoriya i kultura. M., 1989
- Кетинг К.В.* Резчики тангутских ксилографов // ППВ. М.: Наука, ГРВЛ, 1975. С. 193–198.
Keping K.B. Rezhchiki tangutskih ksilografov // PPV. M.: Nauka, GRVL, 1975. S. 193–198.
- Кычанов Е.И.* История Тангутского государства. СПб., 2008.
Kuchanov E.I. Istoriya Tangutskogo gosudarstva. SPb., 2008.

- Кычанов Е.И.* Каталог тангутских буддийских памятников Института востоковедения РАН. Киото, 1999.
Kuchanov E.I. Katalog tangutskih buddiyskih pamyatnikov Instituta vostokovedeniya RAN. Kioto, 1999.
- Кычанов Е.И.* «Собрание слов, передаваемых от одного к другому в трех поколениях» — уникальный памятник книгопечатания подвижным шрифтом // *Кычанов Е.И.* История Тангутского государства. СПб., 2008.
Kuchanov E.I. «Sobranie slov, peredavaemykh ot odnogo k drugomu v trekh pokoleniyakh» — unikalnyi pamiatnik knigopchataniya podvizhnym shriftom // *Kuchanov E.I.* Istoriya Tangutskogo gosudarstva. SPb., 2008.
- Меньшиков Л.Н.* Описание китайской части коллекции из Хара-Хото. М., 1964.
Menshikov L.N. Opisanie kitayskoy chasti kolleksii iz Hara-Hoto. M., 1964.
- Меньшиков Л.Н.* Из истории китайской книги. СПб., 2005.
Menshikov L.N. Iz istorii kitayskoy knigi. SPb., 2005.
- Памятники письменности из Хара-Хото, хранящиеся в России. Т. 7. Шанхай: Древняя книга, 1997.
 Pamyatniki pismennosti iz Hara-Hoto, hranyaschiesya v Rossii. T. 7. Shanhay: Drevnyaya kniga, 1997.
- Словарь тангутского (Си Ся) языка. Тангутско-русско-англо-китайский словарь / Составитель Е.И. Кычанов. Составитель С. Аракава. Киото, 2006.
 Slovar tangutskogo (Si Sya) yazyika. Tangutsko-russko-anglo-kitayskiy slovar / Sostavitel E.I. Kuchanov. Sosostavitel S. Arakava. Kioto, 2006.
- Терентьев-Катанский А.П.* Книжное дело в государстве тангутов. М., 1981.
Terentev-Katanskiy A.P. Knizhnoe delo v gosudarstve tangutov. M., 1981.
- Терентьев-Катанский А.П.* С Востока на Запад. М., 1990.
Terentev-Katanskiy A.P. S Vostoka na Zapad. M., 1990.
- Флуг К.К.* История китайской печатной книги сунской эпохи. М.–Л., 1955.
Flug K.K. Istoriya kitayskoy pechatnoy knigi sunskoy epohi. M.–L., 1955.
- Carter T.F.* The Invention of Printing in China and Its Spread Westward. N. Y., 1955. P. 211–217.
- Goodrich L.C.* Tangut Printing. Sonderdruck aus dem Gutenberg-Jahrbuch, 1976.
- Grinstead E.* The Tangut Tripitaka. New Dehli, 1973.
- Grinstead E.* The Tangut Tripitaka, Background Notes // *Sung Studies Newsletter*. 6. Hong-Kong, 1972. P. 28–36.
- Nishida T.* Seika-go no kenkyuu (A Study of the Hsi-Hsia Language). In 2 vols. Tokyo, 1964–1966.
- Hudson G.F.* Europe & China. A Survey of Their Relations from the Earliest Times to 1800. Boston: Beacon Press, 1961.
- Wei Ze D.* Printing as Agent of Social Stability: The Social Organization of Book Production in China during the Sung Dynasty. Simon Fraser University, 1995. Электронный вариант исследования: <http://> Printing as an agent of social stability—Simon Fraser University

K.M. Bogdanov

**MOVABLE-TYPE PRINTED BOOKS FROM KHARA-KHOTO:
CRITERIA AND PROBLEMS RELATED
TO THE SEARCH OF THESE EDITIONS
(P.K. KOZLOV COLLECTION, IOM RAS TANGUT COLLECTION)**

Summary: This article's subject is the use of movable type printing in book publishing in the Tangut State Xi Xia (982–1227). This subject is interesting because in the last years many noted experts in this field consider this way of book printing to be the most widespread in the Xi Xia State. We offer a brief history of this invention, a history of its modern research and also describe the problems, difficulties and prospects of further research of this interesting aspect of ancient book history in the article. The richest and biggest Tangut book collection stored at IOM RAS is a basis for the writing of this short study.

Key words: IOM RAS Tangut books collection, moveable type printing, woodblock printing, Khara-Khoto.